— Простите моё невежество, сэр, — повторил Элмер те же слова, что и страж ворот, только вместо приветствия он отвесил глубокий поклон.

Илай Аткинсон от души рассмеялся.

— Подними голову. Ты смешной.

И Элмер повиновался.

— Сколько тебе лет? — спросил он.

— Восемнадцать, — ответил Элмер, прочистив горло, и его шапочка из плюща, казалось, никак не могла вернуться на голову с груди, на которой она лежала.

— Я слышал, как вы назвали имя на вокзале. Это была ваша сестра?

— Да, — ответил Элмер, преодолевая нерешительность.

— Младшая? — Элмер кивнул. — Ну, если ты наловишь мне достаточно пиявок, то сможешь заставить её улыбаться, когда вернешься домой. — Доктор повернулся к водителю и велел ему свернуть налево на разветвленную дорогу.

«Хотел бы я…» — лицо Элмера помрачнело, но он быстро отмахнулся от него.

— Вы владеете и этим местом, сэр? — спросил Элмер.

— Нет, моя семья.

И Элмер вспомнил имя, которое было высечено на блочных столбах у ворот, сопоставив его с именем Илая Аткинсона.

— Но как получилось, что пруд семьи магистрата был заброшен? Я уверен, что у вашей семьи есть деньги, необходимые для его содержания.

Доктор повернулся к Элмеру.

— Вы задаете много вопросов, не так ли?

Элмеру стало стыдно, и он быстро поклонился в знак извинения.

— Я ещё раз прошу у вас прощения, добрый сэр.

Илай Аткинсон отмахнулся от него.

— Не беспокойся об этом. Я не сильно возражаю. Однажды у нас были рыбы, но они все умерли, это всё, что тебе нужно знать.

Элмер кивнул, не говоря больше ни слова. Любопытство уже взяло верх над ним, и он не хотел, чтобы это повторилось.

К пруду они подъехали довольно быстро, и, когда Элмер вышел из машины, доктор протянул ему небольшую стеклянную банку, что побудило Элмера пойти и заняться делом.

Как ему и сказали, пруд действительно выглядел заброшенным. Все вокруг было зелёным, но

это не давало ему покоя. Кто знал, может быть, в глубокой зелёной воде плавают змеи.

В голову Элмера на мгновение закралась мысль, но он быстро отогнал её, отбросив банку, чтобы закатать штаны. Его ноги станут приманкой для пиявок и, возможно, змей, если они там есть. По крайней мере, ему собирались заплатить.

Он снял ботинки и носки и опустился босыми ногами на мох, покрывавший края пруда. Вскоре он поднял оброненный кувшин и вошёл в прохладную мелкую воду забытого пруда.

Здесь было тихо и спокойно. Кроме ряби, возникшей от его шага в пруд, ничто больше не двигалось. Может быть, водяных змей здесь и нет, но ему так хотелось, чтобы пиявки были, и он надеялся, что они быстро придут и прицепятся к его ногам.

Подождав немного, Элмер начал рекламировать тварям свой товар.

— Сладкая кровь, — шепотом призывал он их. — Кровь деревенского парня очень сладкая. Приходите, попробуйте.

Он по-прежнему ничего не чувствовал. Может, стоит просто уйти, подумал он.

Ноги болели и чесались. Ему захотелось их почесать, но вдруг пиявки, которые могли появиться, убегут, потому что он поднял ноги? Элмер решил не делать этого и не шевелиться.

Прошло ещё немного времени, зуд усилился, и он больше не мог терпеть. Он вытащил ногу из воды пруда, и, к его огромному удивлению, оказалось, что маленькие ублюдки питаются им уже довольно долго.

— Чёрт возьми! — пробурчал Элмер, увидев огромное количество пиявок, питавшихся его кровью. Он открыл банку и быстро откинул крышку, а затем с особой тщательностью стал собирать тварей по одной.

К тому времени как он закончил, его ноги то тут, то там покрылись красными пятнами, а из укусов продолжала течь кровь. Кроме того, он почувствовал легкое головокружение.

Но в банке было не так уж мало пиявок, и он пересчитал их. Он поймал пятнадцать. Он мог бы пойти и поймать ещё, если бы только раньше догадался, что они уже пируют на его ногах. Но сейчас он потерял и всё ещё терял много крови для человека, который не ел целый день. Он никак не мог справиться с этими тварями.

Элмер оторвался от воды, закрыл банку и надел сапоги, а затем вяло пошёл к ожидавшей его машине.

— Пятнадцать пиявок, добрый сэр, — прохрипел Элмер своему работодателю. — Все свежевыловленные, в них течет кровь деревенского парня.

Илай Аткинсон рассмеялся, взял у Элмера банку и положил её в свой маленький чемоданчик.

— Садись, я тебя высажу. Где ты остановишься? — предложил он.

— Не беспокойтесь обо мне, добрый сэр. Я найду дорогу. — вяло махнул рукой Элмер.

— Я все равно плачу за час, и у меня ещё есть как минимум тридцать минут. Разве не так? — Водитель кивнул в ответ. — Вот видите, — продолжал Илай, — садись, и я тебя высажу.

Элмер посмотрел на свои кровоточащие ноги, и ему стало противно от мысли, что он испачкает паровой автомобиль.

— Но мне нужно купить хлеба и тушёной баранины для сестры. Я не хочу вас больше беспокоить, — сказал Элмер, прижав руку к шее.

— О, ради Хроноса, садись в машину, парень, — разочарованно произнёс водитель. — Прими добрую волю сэра Илая, ладно? — Он говорил это, но в его глазах была какая-то боль, когда он смотрел на ноги Элмера, и Элмер понял, что это не для него.

Элмер вздохнул и нерешительно вошёл в машину, мысленно прикидывая, как ему теперь раздобыть хорошую еду для Мейбл? Трущобы, в которых он остановился, не выглядели приличным местом, где можно было бы раздобыть то, чем он хотел накормить сестру. Элмер устало покачал головой. Он только что заработал неплохие деньги и был слишком слаб, чтобы радоваться.

— Давай остановимся и купим по дороге хлеба и тушеной баранины, хорошо? — сказал сэр Илай Аткинсон водителю, и Элмера вдруг озарило. Он уже собирался поблагодарить доктора, как вдруг поднятая рука резко оттолкнула его.

— Вот, — мужчина вложил в ладонь Элмера три мятые банкноты, позволяя рисунку на зеленых купюрах заполнить глаза Элмера: боковой профиль молодого остролицего мужчины с короной на голове, помещённой на выцветший герб.

— Твоё жалованье. Можешь поблагодарить меня, — сказал Илай Аткинсон, и Элмер так и сделал.

…

Вечерело, когда они подъехали к квартире Элмера в Задворках.

С остатками ряда льняных бинтов, которые доктор купил для ног Элмера, в коричневой сумке в руках, вместе с хлебом и тушеной бараниной, Элмер попрощался с сыном магистрата, но не без благодарности.

Увидев лишь пар, вырывавшийся из задней части машины, он с улыбкой повернулся, не обращая внимания на все взгляды, и зашагал вверх по лестнице в квартиру, в которой жил.

Глубокий вздох, затем глубокий вдох, и Элмер почувствовал, что готов толкнуть дверь. Но когда он вошел внутрь, намереваясь взбежать по лестнице, как делал это раньше, ему показалось, что что-то в квартире изменилось.

Элмер втянул в рот весь запас воздуха и со стальной решимостью сделал глубокий вдох.

Это действительно было странно.

Он снова выдохнул и сделал ещё один глубокий вдох, после чего его глаза просветлели. Запах исчез.

Похоже, то, что его вызывало, было убрано. Может быть, домовладелец наконец пришёл с проверкой. Какова бы ни была причина, он был рад.

Элмер сделал еще один глубокий вдох, чтобы отпраздновать это событие, и тут заметил свет,

мерцающий из-под двери последней комнаты справа от него. Похоже, в этом здании действительно жили люди. Он бросил взгляд на дверь, поднялся по лестнице и вошёл в свою комнату.

Бросив коричневую сумку на прикроватную тумбочку, он снял поясную сумку, сапоги и подтяжки, а затем поспешил к младшей сестре.

— Неплохой выдался денёк, Мейбл, — радостно, но устало сказал он, усаживаясь рядом с ней на кровать. — Я заработал три минты и пятнадцать пенсов, представляешь? В свой первый день. Хорошее начало. Мой работодатель также согласился обращаться ко мне в любое время, когда ему понадобится помощь с пиявками. Это не самая приятная работа, но она приносит больше дохода, чем работа на вокзале, это точно. Если я сделаю это ещё пару раз, то смогу заработать на колледж раньше, чем предполагал, а значит, и помочь тебе смогу быстрее. — Он погладил её по волосам, но всё, что она могла дать ему в ответ, — это безжизненный взгляд и неслышный голос.

Элмер не возражал — по крайней мере, в данный момент, — и хотел рассказать ей о том, как прошел его первый день в городе, но он так устал, что, несмотря на урчание желудка, ему нужно было сначала поспать, прежде чем он сможет даже подумать о еде.

Просто дай мне немного поспать, Мейбл. С таким состоянием, как сейчас, я не смогу накормить тебя, не подавившись…

Но как раз в тот момент, когда он собирался лечь, он заметил едва заметные песчинки на кровати под ступнями вытянутых ног Мейбл.

— Что это? — Он наклонился ближе к краю кровати и смахнул песок вместе с теми, что были на ее ногах.

Элмер не знал, почему на кровати оказался песок, но, должно быть, он что-то сделал и забыл об этом.

В данный момент он так устал, что даже не мог нормально соображать. Ему нужен был только отдых.

Зевнув, он покачал головой, снял очки и бросил их на стол, а затем, закрыв глаза и погрузившись в сон, лёг рядом с сестрой, крепко обняв её.

http://tl.rulate.ru/book/104179/3643600